

Г. Гай

На Варшаву!

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г. Гай**
На Варшаву! / Г. Гай – М.: Книга по Требованию, 2024. – 252 с.

ISBN 978-5-517-88824-2

Редкое издание, посвященное событиям советско-польской войны 1920 - 1921 гг.

ISBN 978-5-517-88824-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНИЕ

1. Формирование 3 конного корпуса

Штаб 3 конного корпуса образовался из штаба 2 конного корпуса и прибыл вместе с командиром т. Гай с Кавказского фронта в Полоцк 25 июня 1920 г.¹ По приезде на Западный фронт штаб 2 конного Кавказского корпуса был переименован в штаб 3 конного корпуса. В состав его на Западном фронте вошли две малочисленные кавдивизии — 10 и 15, которые были в то время сосредоточены в районе Востренио—Будреца. Первая, сформированная на Восточном фронте из приуральских рабочих, по отзыву инспектора кавалерии Республики т. Новикова, была вполне боеспособна; 15 кавдивизия, состоявшая большей частью из кубанцев и действовавшая в период майского наступления на Западном фронте в составе XV армии, была весьма малочисленна, но также аттестовалась с лучшей стороны. В 10 кав. дивизии не доставало 59 Оренбургского каз. полка, который, во главе со своим командиром, 25/У. у м-ка Богусевичи, еще до формирования корпуса, перешел к полякам вследствие непредусмотрительности высшего командования дивизии². В 15 кав. дивизии вовсе не было 87 кав. полка, а в период формирования корпуса отсутствовала также и 3 бригада (89 и 90 кав. полки), которая находилась в распоряжении витебского губ. военкома по мобилизации обывательских подвод для всей IV армии (см. таблицу между стр. 16 и 17).

¹ 2 конн. корпус в составе 4 кав. дивизий (1 Кавказск., 2 Донской, 9 имени Блинова и 18 кав. див.), под командой т. Гая, оперировал на Кавказском фронте в начале 1920 г. в составе X армии.

² Часть состава 59 полка имели родных и близких в Польше, а комполка 59 имел брата-офицера в польской армии.

Штабы дивизии представляли из себя малоуспешительную картину.

Если штаб 15 дивизии, состоявший из штабных работников очень низкой квалификации, был все-таки полностью налицо, то штаб 10 кав. дивизии был представлен в лице одного штадива, так как Приуральский военный округ успел перед отправкой дивизии на запад расформировать ее штаб и тылы для своих формирований.

Корпусу пришлось приложить много усилий для поспешного формирования штадива 10. За отсутствием лошадей и кавалеристов, распоряжением фронта был расформирован штаб прибывшей из Сибири 2 Красноуральской стрелковой бригады, и весь аппарат управления и тылы этой бригады были переданы 10 кав. дивизии. Только 2/VII т.-е. накануне наступления, было закончено формирование для 10 кав. дивизии таких важных учреждений, как скадив, комдезертир, политотдел, особый отдел, ревтрибунал, опродкомдив, санчасть и ветчасть.

Из средств связи при штабе корпуса имелся технический дивизион, при 10 и 15 кав. дивизиях — технические эскадроны; кроме того, 10 кав. дивизия имела еще мотоциклетно-пулеметный взвод. Радиостанцию (10 кав. дивизии), а также большую часть средств связи штакора 3, пришлось выделить в распоряжение штарма IV, так как он только-что сформировался и своего почти ничего не имел¹. В период формирования 3 конного корпуса некомплект людей и лошадей в частях достигал 28—30%.

Некомплект лошадей в 15 кав. дивизии был особенно чувствителен: в дивизии насчитывалось более 1.000 безлошадных бойцов

¹ В день наступления (4/VII), в виду подчинения кон. корпусу 164 отд. стр. бригады, комкор 3, в телеграмме своей за № 1245, вторично докладывая командарму IV о критическом состоянии связи, с просьбой вернуть обратно отобранную скармом IV шестовую роту дивизиона связи корпуса, дабы иметь возможность своевременно налаживать техническую связь с 164 бригадой и армией. Эта просьба осталась без внимания (Арх. Красной армии. Дело 393, л. 30. В последующем в выносках будет приноситься только ссылка на № дела и листа).

В очень тяжелых условиях находился транспорт корпуса, некомплект которого выражался в 60%. Наличие боевые тачанки почти все за время прежних боев и переходов изломались, а починочного материала не было. Единственным выходом из этого положения было широкое использование местных средств (крестьянские подводы), но небольшая их грузоподъемность приводила к увеличению тылов корпуса, а трудность их сбора вызывала большой наряд и создавала затруднения в отношении их охраны. В более сносных условиях находились санитарные учреждения, которыми штакор располагал в достаточном количестве. При корпусе имелись два подвижных госпиталя, прибывших со штабом с Кавказского фронта, но зато санитарные учреждения дивизий, будучи в стадии формирования, не были готовы к приему больных. Для первоначальной помощи в полках и дивизиях были перевязочные отряды, а затем больные и раненые направлялись в корпусные госпитали. Из ветеринарного персонала в полках 10 дивизии имелись ветврачи или фельдшера, оказывавшие лошадям только первую помощь; для дальнейшего же лечения их нужно было отправлять в тыл.

Продовольствием и фуражем, кроме колониальных продуктов, части снабжались через свои отделы снабжения и закупочные комиссии — опродкомы, деятельность которых возглавлял и контролировал опродкомкор 3. Со снабжением огнеприпасами вопрос стоял очень остро, в виду крайней ограниченности их на фронте и, в частности, в IV армии. За отсутствием достаточного количества транспорта, части корпуса, всегда находившиеся далеко впереди армейских баз, в боевой обстановке часто оставались без снарядов и даже без патронов ¹ (см. приложение № 7).

Конский состав корпуса, в общем, был удовлетворительный, но нужно указать на наличие в строю солидного количества кляч, больных лошадей с разными пороками и жеребцов; 90% лошадей были крестьянского типа. Конная артиллерия имела более худший конский состав, вовсе не отвеча-

¹ Д. № 410, л. 2, 3, 4 и 5. Корпус получил около 300 подвод, тогда как заявка была сделана на 1.500.

вший своему назначению. Это обстоятельство привело к тому, что в период наступления артиллерия, следуя по дорогам с песчаным грунтом, зачастую отставала от конницы, и полки дрались без артиллерийской поддержки.

В общем, несмотря на частое отсутствие зернового фуража, лошади были втянуты в работу, и на сбережение их обращалось большое внимание. Груз, который несла строевая кавалерийская лошадь, был велик и, при полной походной укладке вьюка со всадником, доходил до 6—6½ пудов.

В козовых инструментах и материалах чувствовался большой недостаток. Конское снаряжение было неудовлетворительного качества. Почти ни в одном полку не было чумбуров, недоуздов, сеток и попон. Много было брезентовых седел, без кобуров и др. седельных принадлежностей. Части были обмундированы неудовлетворительно и разнообразно. Чувствовался большой недостаток в сапогах, которые заменялись ботинками пехотного образца. Об этих недостатках неоднократно докладывалось командарму IV, а инспектор кавалерии Республики, при осмотре частей корпуса перед наступлением, лично получал от комполков подробные доклады о состоянии полков (см. приложение № 1).

Части корпуса были хорошо подготовлены для боя в конном строю.

Полки очень плохо знали (и не любили) пеший бой, особенно большими частями и на широких фронтах. За отсутствием навыка и умения, части не любили также и почного боя, стреляли несравненно хуже, чем пехотинцы, предпочитая конный бой и удар холодным оружием.

Бойцы вооружены были винтовкой, шашкой и пикой, но пик с первого же дня похода пришлось собрать и сдать в обоз II разряда.

Несмотря на все изложенные дефекты, управляемая любимыми командирами, авторитет которых был довольно высок, эта «вездящая пехота» неудержимо стремилась в бой, проявляя высокий наступательный порыв и пылкий революционный энтузиазм. Путиловские и уральские революционные рабочие, свобододлюбивые кубанцы и кавказцы охотно

и без ропота шли за своими пролетарскими вождями, какими являлись погибшие (бывшие комдивы) гг. Матузенко, Томин, Волосатов и др.

К 1 июля 3 конный корпус имел следующий боевой состав: 10 кав. дивизия — 3.147 сабель, 27 пулеметов и 12 легких орудий; 15 кав. дивизия — 995 сабель, 19 пулеметов и 8 легких орудий. Кроме того, в момент прорыва польского фронта конному корпусу была временно придана 164 отдельная стрелковая бригада в составе 700 штыков, 32 пулеметов и 8 легких орудий (см. приложение № 2).

2. Район действия 3 конного корпуса

(Схема № 1)

Район действия 3 к. к. ограничивался: с востока — р. З. Двиной, с севера — границами Латвии, Литвы и Германии, с юга — условной линией железных дорог Полоцк—Изда—Белосток—Остроленка и с запада — р. Вислой. Считая по главному пути наступления корпуса, район имеет по прямой линии около 900 верст в длину и 90 верст в ширину (схема № 1).

Поверхность описываемого района действий корпуса представляет из себя равнину, перерезанную мало заметными отрогами Августовских возвышенностей, составляющих водораздел рек Немана и Нарва. Вся эта равнина покрыта лесами, особенно в северо-восточной части, при чем леса большими площадями находятся в долинах рек и низменностях. Леса — преимущественно смешанные, растущие на подзолистой почве, сильно заросшие и трудно проходимые. Возвышенности района имеют почву большей частью суглинистую, а низменности — торфянистую, с примесью глины и песку, весьма затрудняющих движение значительных сил конницы. Водные пространства района значительны: р. Западная Двина с ее притоками, служившая начальным рубежом похода 3 корпуса, в виду наличия в г. Дисна жел. моста, особого затруднения не представляла. Низменная р. Дисенка, с многочисленными притоками, имеет много бродов и переправ. Р. Вилия — правый приток Немана, с камени-

сто-песчаным дном, имеет возвышенные, но доступные берега и для переправы корпуса особым препятствием также не служила. Р. Неман хотя и имеет много бродов, особенно в болотистых долинах, однако, является для конницы большим препятствием при продвижении с востока на запад. Р. Нарев имеет дно песчано-каменистое, берега — невысокие, но по большей части обрывчато-песчаные. Бродов известно немного, — они очень изменчивы. Река Нарев, в связи с болотистой р. Бобр (сильный оборонительный рубеж), является для конницы серьезным препятствием. Р. Висла, широкая и глубокая в низовьях, представляет для конницы очень серьезное препятствие, через которое без больших понтонных средств переправиться невозможно. Только летом, и то вплавь и при наличии хорошо обученных лошадей, конница местами может переправиться через Вислу.

Озерные системы описываемого района группируются вдоль северо-восточной границы. Из озер особенно важными являются: Укля, Перебродье, Шегино, Дрисвяты, Сняды, Богинская, Моздель, Нарочь и проч. Они представляют собой сеть озерных линий, идущих с севера на юг, связанных между собой рукавами и каналами, благодаря чему имеют громадное оборонительное значение. В районе имеется также много болот, преимущественно в низменностях рек. Эти болота мешают свободному маневрированию.

Пути сообщения восточнее Вильно—Молодечно очень плохи. Шосейных дорог нет. Грунтовые дороги полуразрушены, с неисправными мостами. Западнее этой линии проходит много хороших шоссе для передвижения обозов, артиллерии и автомобилей. Продольная жел.-дор. магистраль Двинск—Вильно—Гродно—Варшава, а также поперечные жел.-дор. линии с массой узкоколеек, для нас особого стратегического значения не имели, так как отсутствовал необходимый подвижной состав и ж.-д. сооружения. Проведенная западнее Вильно—Молодечно постоянная густая сеть телефонных и телеграфных линий могла бы иметь для нас большое значение, если бы мы во-время имели средства для ее исправления.

« Восточная часть указанного района населена, — менее плотно, — бедным крестьянством, владеющим от 1 до 2 наделов земли. Плотность, в среднем, составляет 50 человек на кв. версту. Деревни и местечки встречаются, главным образом, в долинах рек. Расквартирование войск удобно, особенно конницы, в виду юбилейных надворных построек. Западная часть района населена плотно, — до 120 чел. на кв. версту. Население — зажиточная шляхта, почему в районе много имений и помещичьей земли. Бедное население, с весьма низким культурным уровнем, всецело находилось под влиянием помещиков и ксендзов, благодаря чему враждебное отношение к нам чувствовалось очень сильно.

Из всего сказанного сам собой напрашивается вывод, что действия частей 3 к. к. протекали в не особенно благоприятных условиях.

Восточная окраина района действий корпуса, со своими обширными и многочисленными водными преградами, местами усиленными окопами и проволочными заграждениями, была неудобна для наступления и свободного маневрирования. Болота и низменности, поросшие густыми лесами, не давали возможности действовать крупными соединениями, сводя всю работу к войне малыми отрядами. Находящиеся в западной части района крепости и укрепленные пункты, состоящие из рядов фортов, обороноспособность коих усиливалась трудно проходимыми реками, болотами и лесными участками, давали противнику надежные оборонительные рубежи. Большая сеть ж.-д. линий, идущих с запада на восток, постоянная телефонно-телеграфная сеть, хорошие грунтовые дороги давали противнику возможность быстро производить необходимую перегруппировку и эвакуацию. Конечно, при отступлении все это поляками разрушалось, а нами, за неимением времени и средств, не восстанавливалось. Многочисленная зажиточная шляхта и духовенство, имевшие громадное влияние на беднейшее польское крестьянство, не давали возможности закреплять занимаемые районы или хотя бы обеспечить наш тыл, ведя агитацию, шпионаж и даже организуя в период отступления партизанские дей-

ствия. Отсутствие продфуражных и огневых баз и складов в значительной мере, вследствие неблагоприятных условий района действий, в конечном итоге, способствовало противнику в его успешном контр-наступлении.

3. Общая обстановка на Западном фронте к 4/VII—20 г. и план комфронта

(Схема № 2)

Армии Западного фронта, после неудачного майского наступления, отошли и к 20/VI окончательно укрепились на линии: Северная группа (IV армия) — г. Себеж, дефиле р. З.-Двина, оз. Белая Ельня, оз. Жады; XV армия — оз. Жады, ст. Зябки, оз. Сшо; III армия (формирующаяся) — оз. Межужоль, оз. Пеллик и верховье р. Березина; XVI армия — на левом берегу р. Березины, на участке г. Борисов — Паричи. На фронте установилось относительное затишье, и в таком положении армии Западного фронта остались до июльского наступления (схема 2).

Пользуясь затишьем, мы начали лихорадочно готовиться к наступлению. Прибывали на фронт все новые и новые части, благодаря чему Западный фронт значительно окреп, пополнившись свежими силами. Организовались новые штабы и управления, шла большая политическая работа. Находившаяся на правом фланге фронта Северная группа переформировалась в IV армию (командарм Сергеев, наштарм — Шуваев), на левом фланге фронта формировалась новая Мозырская группа, а в центре — III армия.

К концу июня была закончена переброска на Зап. фронт главных резервов и пополнений и, на основании разработанного плана высшего командования, на 4 июля был назначен переход в наступление IV, XV и III армий. Задачей трех северных армий было: наступать в общем направлении на Вильно и Молодечно, при чем было решено IV армию с 3 конным корпусом направить сперва вдоль З.-Двины, с целью выхода в тыл противнику, группировавшемуся главными силами в районе Германовичи — Глубокое; III армия должна была наступать с верховьев Березины на северо-

запад, с целью перерезать противнику путь отступления на Молодечно вдоль железной дороги Полоцк—Молодечно; XV армия прорывала укрепленную позицию с фронта; XVI армии ставилась задача — овладеть Минским районом. Мозырская группа должна была наступать вдоль Березины на северо-запад, прижать находящиеся перед ее фронтом части противника к болотистым берегам р. Березины и, действуя ему во фланг, содействовать XVI армии в овладении Минским районом.

Таким образом, главный удар наносили северные армии (IV, XV и III), комбинированные действия которых должны были привести к окружению противника и уничтожению его живой силы.

4. Перегруппировка сил сторон и план командарма IV

(Схема № 3)

I/VII войска IV армии имели следующую группировку: 48 дивизия занимала фронт перед латвийской границей, от гор. Себежа до деревни Матулова; 143 бригада этой дивизии была сосредоточена в армейском резерве в районе ст. Барювичи; 164 отд. стрелковая бригада занимала участок р. З.-Двины до оз. Белая Ельня; 18 стр. дивизия — от оз. Белая Ельня до оз. Жада; 53 стр. дивизия, смененная правофланговыми частями XV армии, сосредоточивалась в районе

Дисна, а 12 стр. дивизия перебрасывалась в район д. Николаево. Обе эти дивизии, подходя на передовую линию фронта, в течение 2 и 3 июля должны были сменить 164 отд. бригаду на участке г. д. Дрегучи исключительно — д. Рекуны включительно. 3 конный корпус, после поспешного формирования, перебрасывался из района дд. Бедрница—Ветрино в район северо-западнее г. Дисна.

По сведениям войсковой разведки, противник на участке IV армии также производил перегруппировку и усиленно готовился к наступлению. По прежним сведениям, имевшимся в штабе IV, противник занимал участок от реки З.-Двина до деревни Ямны, частями кавдивизии Белина, совместно с приданной ей пехотой, имея 1.500 штыков и

1.500 сабель, при чем перед фронтом 164 отд. бригады находились 33 пех. и 11 уланские полки. Против 18 стр. дивизии находилась 10 пехотная дивизия противника в составе 28, 29, 30 и 31 полков с приданным ей 23 полком 3-й дивизии, — всего около 5.600 штыков.

Ближайшие резервы противника находились в районе Германовичи в составе 8-й пехотной дивизии — всего 3.600 штыков и 400 сабель. Итого на фронте IV армии противник имел около 11.000 штыков и 1.800 сабель.

Перед фронтом IV армии противник, опираясь на выгодные естественные рубежи, имел сильно укрепленную позицию, усиленную местами в 2—3 линии окопов с промежутками в 3—4 версты. Особенно сильно были укреплены позиции в районах рр. Зап.-Двина и Дисенка, где окопы противника на участке г. д. Дрегучи — Рекуня и Окунево—Варесюга, кроме узлов сопротивления, имели несколько рядов проволочных заграждений. Несмотря на наличие этих укреплений, все имевшиеся данные говорили за то, что противник готовил наступление на фронте IV армии. Как показали последующие бои 4 и 5 июля, противник производил частичную замену кавчастей Белина частями 8 и 10 дивизий¹. По плану командзапа, на IV армию возлагалась задача: удерживая дефиле между озерами Б. Ельня и Жада, прорвать укрепленную позицию противника на участке З.-Двина — оз. Б. Ельня и к вечеру второго дня выйти в район Германовичи—Шарковщина, выбросив конный корпус в глубокий тыл противника, с задачей не дать возможности противнику остановиться на старых германских окопах и захватить в его тылу Старые и Новые Свенцяны. Для выполнения означенной задачи, по плану командарма IV (смотри ниже схему 4), создавалась ударная группа в следующем составе: 3 конный корпус, 164 бригада, 12 и 53 стр. дивизии, — всего 5.250 штыков, 4.252 сабли, 48 легких и 4 тя-

¹ По последним польским источникам (Пилсудский—«1920 г.»), выясняется, что на фронте 164 бригады находилась группа полковника Савицкого в составе 33 и 13 пехотных и 2 уланских полков. На правом же фланге XV армии, кроме 7 пех. бригады, полки имели 19 и 9 пех. бригады; 17 п. дивизия находилась в резерве в районе Глубокое, а 8 п. див. — в районе Германовичи